

ИЗ ИСТОРИИ УКРАИНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭМИГРАЦИИ: ДОКТОР Б.К. САПЕЖКО (1884 – 1963)

*Васильев К.К., профессор
СумГУ, медицинский институт,
кафедра гигиены и социальной медицины*

Доктор Борис Кириллович Сапежко – участник Белого движения, эмигрант первой волны.

Он родился 29.09/11.10.1884 г. Киев в семье получившего зачеты 10 семестров медицинского факультета университета Св. Владимира Кирилла Михайловича Сапежко (1857-1928), но еще не сдавшего государственные экзамены и значит не получившего еще диплом лекаря, и его, как тогда писали, «законной супруги» Анне Васильевне рожденной Немченко (†1939). Младенец был крещен в Преображенской церкви г. Кременчуга 28 марта 1885 г., где восприемницей стала его тетья - дочь священника девица Татьяна Михайловна Сапежко (родная сестра отца) и дед Василий Немченко – священник этой же церкви. Среднее образование Борис Сапежко начал получать во 2-ой киевской гимназии, а окончил 3-ию одесскую в 1905 г. В 1905-1911 гг. учился на медицинском факультете Новороссийского университета (НУ), с 1912 г. работал сверхштатным ординатором факультетской хирургической клиники у своего отца, к тому времени профессора НУ. В том же 1912 г. сдавал испытания на степень доктора медицины. В июне 1914 г. доктор Б.К. Сапежко был призван на службу при первой мобилизации и назначен в Одесскую Касперовскую общину Красного Креста. В январе 1917 г., госпиталь этой общины, где врачом был Б.К. Сапежко, развернут был в м. Смела Киевской губернии. Приказами по армиям юго-западного фронта был награжден орденами Св. Станислава 3 степени (17.10.1915) и Св. Анны 3 ст. (10.01.1916). 10 июля 1918 г. он был уволен от военной службы по демобилизации. На 16 марта 1919 г. доктор Сапежко хотя и значился младшим ассистентом при кафедре нормальной анатомии НУ, но отсутствовал в Одессе и, как сообщал в медицинский факультет заведующий этой кафедрой проф. Н.К. Лысенков, не было надежды на скорое его возвращение.

Участница Белого движения сестра милосердия Т.А. Варнек, которая в 1919 г. получила назначение на санитарный поезд «Единая, Неделимая Россия», где старшим врачом был доктор Сапежко, вспоминала: «Этот поезд состоял при нашем же корпусе генерала Шкуро. Он двигался за корпусом и стоял на ближайшей от него станции. Был оборудован как госпиталь, с прекрасной операционной и хорошим хирургом.

Раненых сразу же оперировали, их не эвакуировали, и они лежали в хороших вагонах. От поезда отделялась летучка, в два или три вагона, и на ней отправляли в тыл легкораненых и тех тяжелых, которым дорога не могла повредить.

Сестры были все кауфманские (Петроградской Кауфманской общины – К.В.): Звегинцева, Таннберг, Скобельщина, Трегубова. Чудные вагоны, у каждой свое купе. Столовая с портретами Деникина, Колчака... Работали дружно! Всех сестер было, кажется, шесть. Сестра-хозяйка – не кауфманская. Старший врач – Сапежко, который был женат потом на сестре Таннберг. <...> Где мы стояли – не помню. Куда передвигались? Тоже забыла!

Но когда попали в Луганск и отправили летучку с ранеными в тыл – в Ростов, меня назначили их сопровождать.» Далее мемуаристка пишет, что когда она вернулась в Луганск, к ее страшному огорчению, оказалась что санитарного поезда нет, так как корпус генерала Шкуро был переброшен к Екатеринославу (ныне Днепропетровск) на махновский фронт, и поезд «Единая, Неделимая Россия», ушел за ним. Ей пришлось догонять поезд.

«На махновском фронте были недолго и снова вернулись в Луганск с тем, чтобы перейти в Косторную, где находился корпус, наступавший на Воронеж. <...> Поезд был длинный, очень тяжелый: весь из пульмановских вагонов. <...> за несколько станций до Косторной нас остановили и приказали уходить обратно в Луганск. Объяснений не было дано никаких. В Луганске приказали грузиться, не только ранеными, но и больными, и взять возможно больше. Началось отступление.

Когда на поезде уже не было ни одного свободного места, мы медленно поползли на юг. Ехали довольно долго. Стояли на станциях.

Работы было очень много. Всеми силами старались держать все в чистоте, но большинство больных были в своем платье, и появились вши. Не доезжая до Ростова, заболели тифом четыре сестры и многие санитары. Работать стало очень трудно: персонала меньше и прибавились еще больные из своих. Заболевшие сестры лежали по своим купе. Наш хирург Сапежко еще раньше заболел легкими, и его заменили <...>» Это был конец 1919 г.

В эмиграции Б.К. Сапежко оказался в США. 29.07.1930 г. он получил лицензию на право врачебной практики под № 024690. Тогда же – 1 октября 1930 г. – в нью-йоркской газете «Новое русское слово» появилось следующее объявление: «Доктор медицины Б.К. Сапежко (Одесса). 226 Ист 15 улица, (между 2 и 3 Авеню). Тел. Алганквин 1088. Прием: 1-3; 6-8. Воскр. по назнач.» Там же в Нью-Йорке в январе 1963 г. доктор Б.К. Сапежко и скончался.